

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
"КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»

Научная статья

Дети Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Кирилловский район.

Публикация воспоминаний В.А. Ненилина и Т.П. Ненилиной.

М.Н. Травникова

..

Музей продолжает сбор и публикацию воспоминаний детей Великой Отечественной войны Кирилловского района. Публикуемые воспоминания жителей г. Кириллова, супругов Ненилиных, написаны ими в 2016 году и переданы М.Н. Травниковой через Е.М. Лучкова 7.11.2016 года для хранения в архиве музея¹.

Виктор Александрович Ненилин родился в с. Горицы Кирилловского района в 1934 году. После окончания школы учился в Кирилловском культпросветучилище, затем служил в Морфлоте. После армии работал в Горицкой школе физруком. Закончил заочно исторический факультет Вологодского пединститута. В 1959 году женился и семья переехала в г. Кириллов, где он работал в райкоме партии, а затем в райисполкоме до выхода на пенсию. Скончался в 2016 году.

Фото 1. В.А. Ненилин. 2016 г.

Тамара Павловна Ненилина (урожденная Коквина) родилась в 1935 году в г. Медвежьегорск Карельской республики. В 1941 году семья переехала на родину отца в г. Кириллов, где она закончила школу и Кирилловское культпросветучилище. В 1959 году вышла замуж за В.А. Ненилина. Работала в обществе «Знание», в Райпотребсоюзе, директором общепита до выхода на пенсию. В настоящее время живет в г. Кириллове.

В семье Ненилиных двое детей, четверо внуков и трое правнуков.

Воспоминания Виктора Александровича Ненилина (1934 – 2016) (Фото 1) и Тамары Павловны Ненилиной (Фото 2) записаны шариковой ручкой синего цвета, на белых нелинованных листах формата А 5, нумерация страниц проставлена в верхней части листа с № 1 по № 11. Сохранена авторская орфография и пунктуация.

(Стр. 1)

Война и дети.

Приближается 75-я годовщина со дня начала Великой Отечественной войны.

Война началась 22 июня 1941 года, окончилась 9 мая 1945 года сокрушительной победой Советского Союза над фашистской Германией и её союзниками.

Об ужасах войны написано сотни книг и других публикаций. Тема войны нашла широкое отражение в кинематографе.

В предверии этой даты, хочу поделиться о жизни детей одной из улиц нашего города, о их играх и заботах в первые годы войны.

Сейчас нас называют «дети войны», которым уже далеко за 75 лет, да и представление о войне у нас разное. Одни видели войну собственными глазами, у других представление о войне в основном складывалось из просмотренных военных фильмов.

Вместо предисловия приведу два примера из тысяч примеров о войне. Начну с послевоенного периода.

Начало военной службы мы вологодские и ленинградские ребята по спец. набору проходили в радиотехнической школе Балтийского флота.

(Стр. 1 об.)

Сейчас кому то может показаться странным, как могли служить, да ещё четыре года дети известных в Ленинграде фамилий, такие, как, Женя Раппопорт, Славин, Коган, Миша Портер и другие. Из питерских парней были и те, детство которых проходило в блокадном Ленинграде.

В нашем отделении один курсант после обеда ребром одной ладони проводил по столу, другую ладонь держал у края стола. Шёл 1954 год, но блокадная привычка у него сохранилась на долгие годы.

(Стр. 2)

О настоящей войне в своих воспоминаниях поделилась Ненилина Тамара Павловна (Коквина).

Война застала нас в Карелии, городе Петрозаводск. Немцы и финны с первых дней войны постоянно бомбили город. Многие жители рыли недалеко от своих домов в земле, «укрытия». Такое «укрытие» отец выкопал в огороде нашего дома, в котором мы прятались когда объявляли воздушную тревогу. Во время очередной тревоги мы спрятались в этом «укрытии». Когда всё стихло, мать попросила меня принести из дома что-то из теплой одежды. Когда я бежала обратно, по огороду прямо на меня летел самолёт и строчил из пулемёта, я упала и больше ничего не помню, а когда пришла в себя, самолёта уже не было, а ботва картошки, местами была скошена.

(Стр. 3)

Дальше эвакуация. У пристани стояла огромная баржа, в которой до войны перевозили скот. В эту баржу грузились женщины с детьми и дети. Нас с матерью было четверо: старшему 6 лет, младшему полтора месяца. С собой можно было брать только еду и одежду. Нас пришёл проводить отец, он был уже в военной форме. И больше мы о нём ничего не знаем. Когда буксир цеплял баржу кто-то из команды буксира сообщил о том, что до нас ушедшие две баржи немцы разбомбили. Об этом узнали все, кто был на барже, взрослые и дети. Буксир потащил баржу. Мы

Фото 2. Т.П. Ненилина. 2000 г.

были далеко от берега, и увидели, что очень низко над водой летел в сторону буксира самолет, когда он пролетал вдоль баржи, наклонился в сторону баржи и было хорошо видно, как чёрный летчик поднял руку и грозил пальцем, но стрелять и бомбить не стал.

(Стр. 4)

Я часто вспоминаю этого чёрного лётчика (он одет был во всё чёрное) он спас всех нас.

После долгого, мучительного плавания мы прибыли в город Кириллов. К счастью мы не пухли от голода нас не бомбили. Хотя высоко в небе над головой не однократно пролетали немецкие самолёты.

В то время мы жили на улице Сиверская, в большом доме на берегу озера. В одной половине дома жил секретарь райкома партии Александр Михайлович Богданов с женой, сыном и дочерью, в другой половине жили мы, отец, мать и я. Отец работал в райкоме партии.

Прошла целая жизнь, но когда я бываю в Копани, всегда хочется пройти возле этого дома, заглянуть во двор, где прошло моё довоенное и первых лет войны детство.

В памяти тех лет сохранились только более яркие события, о чем хочу поделиться и только о том, что связано с этим домом, двором и друзьями сына Александра Михайловича, которые часто бывали в нашем дворе.

Из довоенного детства запомнилось, как мы с мамой провожали отца на Финскую войну и как к нам пришла женщина и унесла отцовские лыжи (см. на обороте)

(Стр. 4 об.)

узкие и очень длинные, которые стояли в коридоре.

Прошло много времени, давно закончилась финская война, отец вернулся домой, но его дома почти не было. А когда все собирались, то иногда на кухне пили чай (была общая кухня) Александр Иванович и отец долго разговаривали. Из их разговора я запомнил только одно слово «чистка» которое повторялось не один раз («чистки» среди партийных рядов проводились особенно в 1937 – 40-х годах. К тем, кто попадал под «чистку» в последствии ко многим применялись репрессивные меры)

(Стр. 5)

Когда настало лето, в один из вечеров, Александр Михайлович и мой отец во дворе стреляли из пистолета по мишени на которой была черной краской нарисована голова. У Александра Михайловича был маленький пистолет он всегда лежал в большой комнате в шкафу в нижнем ящике. Пистолет ребята называли браунинг.

У нас, в комнате, рядом с кухней на гвозде висела мелкашка (с начала войны её не стало)

Ребятам разрешали выстрелить из мелкашки.

После А.М. в следующее воскресенье предложил провести соревнования по стрельбе из мелкашки среди друзей сына.

(Стр. 6)

В воскресенье я выбежал во двор ребята уже были во дворе. Мне запомнился один парень на рубашке которого был большой красивый значок, парня звали «Ворошиловский стрелок»».

Потом вышла жена Богданова и сказала, что всё отменяется, что Александра Михайловича и моего отца ночью вызвали на работу, что немцы напали на нас, началась война.

К этому времени во двор стали приходить другие ребята и они решили идти в город, мы увязались за ними. Когда пришли в город, то увидели много людей у красного дома и двухэтажного деревянного дома (на этом месте сейчас здание администрации района)

Ребята побродили недолго и пошли обратно и всю дорогу спорили, говорили, что Германия маленькая, что наши разобьют её быстро. С этими спорами пришли во двор. Дома никого не было.

(Стр. 6 об.)

Некоторые ребята ушли домой. Осталось несколько человек и один из них предложил расстрелять Германию что у него есть от мелкашки патрон. Это может был ворошиловский стрелок. Все согласились, нашли толстую доску, со двора зашли на кухню, в доме висела карта, подложили под карту доску, сняли с гвоздя винтовку и выстрелили по карте. Попали или нет в Германию я не знаю, но думаю, что попали, потому, что стреляли с очень близкого расстояния. Потом взяли доску, повесили мелкашку на место и вернулись во двор доставать из доски пулю. После пошли в конец Сиверской купаться.

(Стр. 7)

В первые месяцы войны особых изменений в жизни нашего двора не было. Ребята продолжали играть в городки гоняли мяч на улице Февральской, ловили рыбу с плотов, группами ходили в город смотреть кино. Группами ходили по тому, что город был подростками поделен на отдельные территории, Обшара, Центр, Кузьминки, Копань. Когда на одну территорию приходили ребята с другой территории часто возникали ссоры, а иногда и драка в которых попадало и нам, младшим из группы. В дальнейшем война сильно изменила жизнь взрослых и детей. Многие мужчины были призваны на войну, или отправлены на оборонительные работы, на лесозаготовки. Изменились и игры ребят. Чаще стали играть в войну, особенно в «пограничников» и «диверсантов», одни прятались, другие их искали и задерживали. Побеждали те, кто больше поймает «диверсантов». Были случаи когда «диверсанты» брали в плен «пограничников».

Большинство женщин и моя мать в одном из домов нашей улицы шили и ремонтировали военную одежду.

(Стр. 7 об.)

Когда мать приходила после работы, мы шли за пайком, который выдавали за дорогой, в двухэтажном доме, недалеко от копанского моста, там было много женщин с детьми, потом шли домой.

Вечером мы из газет выстригали полоски, которыми нужно было заклеивать стекла на окнах в случае если нас будут бомбить, но полоски негодились, хотя пострижено их было много.

С этого времени мы оставались без всякого присмотра, предоставлены сами себе, что хотели, то и делали. Нашими воспитателями были такие же дети, только старше нас на 3-5 лет. Они учили нас не ныть, не плакать, не жаловаться, а когда играли всегда брали нас с собой.

В нашем городе не было военных действий, хотя город считался прифронтовым, но война незримо присутствовала. Появились люди с противогазами через плечо, вечерами плотно завешивали материей окна, в городе стало много военных.

Но война очень скоро напомнила о себе. К нам пришла бабушка

(Стр. 8)

мать отца, положила на стол бумаги, отошла к окну и заплакала. Потом они с мамой долго сидели за столом. Позднее я узнал, что это была «похоронка», одна из первых в городе и районе, в которой сообщалось, что летчик Черноморского флота старший лейтенант Ненилин Павел Александрович погиб в воздушном бою 24 июня 1941 года (второй день начала войны).

Однажды после школы ребята с плотов ловили окуней, а мы трое друзей сидели на берегу, на плоты они нас не пускали. (Город в то время отапливался дровами, плотов было много, от пристани до больницы весь залив был заполнен дровами.)

У пристани стоял пароход, а с пристани было слышно как играла гармошка. Мы побежали посмотреть. На помостье, который соединял берег с пристанью было много людей, а по одну сторону помостья стояли лошади запряженные в телеги. С нашей стороны были бочки, одна бочка была раскрыта, в ней была клюква. Мы залезли на бочки, но из за людей ничего было не видно.

(Стр. 8 об.)

На помостье играла гармошка и кто-то пел частушки. Потом пароход загудел. Гармошка замолчала (мы больше никого не слышали чтобы она играла). Послышались крики, кто-то громко заплакал. Мы соскочили с бочек и вернулись на берег. (Это были очередные проводы мужчин на войну)

Осенью, когда замерзал залив, ребята на коньках катались по льду. На лёд приходило много девченок и ребят с других улиц. У нас коньков не было, мы бегали по льду в валенках.

Зимой, когда ребята были в школе, мы катались на лыжах с горки возле нашего дома.

В один из дней ребята пригласили нас поехать кататься на лыжах на «полати». Мы прошли на лыжах на другую сторону озера, перешли горицкую дорогу, приехали на «полати», это были большие крутые горки. Ребята катались с них, а мы только смотрели. На обратном пути несколько раз отдыхали.

(Стр. 9)

В один из зимних дней, мои друзья не пришли, я решил на лыжах уехать в Горицы к бабушке, матери моей мамы.

Через озеро, по Горицкой дороге через деревню Богатырево я приехал к подножию г. Маура. Когда поднялся в гору увидел костер, а рядом с ним женщины долбили землю, несколько женщин

несли бревно. Я проезжал рядом с ними, но никто на меня не обратил внимания, не кто не спросил кто я, куда еду. (от укрепления, которое строили женщины сохранился холм с южной стороны, рядом с первой горкой пятигорки.)

Когда я приехал к бабушке около её дома, почти у самого крыльца, копали большой противотанковый ров, он начинался от оврага, недалеко от монастыря и проходил через все Горицы. (остатки этого рва сохранились, недалеко от школы и в центре Гориц)

В Горицах было много военных, стояла воинская часть с автомобилями, некоторые автомобили вместо бензина работали на дровах. С горы Мауры слышались взрывы, это взрывали мерзлую землю, чтобы

(Стр. 9 об.)

облегчить строительство укреплений. С этого дня я часто бывал в Горицах.

Весной, мы с друзьями ходили в город, чтобы посмотреть на военных особенно их было много у монастыря. Вставка Некоторые военные ходили в коротких куртках, на ногах у них были унты, а через плечо на длинных ремешках почти до самых колен болтались планшеты, при ходьбе они ударяли по ногам. Мы считали, что это летчики.

Однажды, возвращаясь домой от монастыря мимо церкви, почти у самой дороги, была кузница, мы зашли к дверям, там два кузнеца большими молотками ковали раскаленное железо, они нас не прогнали, в эту кузницу мы приходили несколько раз. Кузнецы пускали нас в самую кузницу, они ковали что-то для укреплений.

В очередной раз мы пошли в кузницу но там никого не было, тогда мы пошли на берег и обнаружили недалеко от старой городской бани свалку самолетов. Там было много чего интересного, но нас от туда прогнали.

На эту свалку ходили ребята и принесли гильзу, от пулемета, или от пушки, дома стали её отчищать от грязи и не заметили, что в гильзе был капсуль, задели за него и он взорвался, поранив пальцы одному из ребят. К стати, из этой свалки инженером трудового интерната для инвалидов войны и труда в Горицах был сконструирован

(Стр. 10)

ветряк, который с помощью ветра должен был давать электрический ток. Ветряк был установлен на Введенской церкви, но при сильном ветре свалился на землю. На этом попытка получить электрический ток закончилась. Буквально на следующий день появилась частушка.

Боря меленку построил, крылья ветром унесло. Боря вышел на крылечко, это хрен не ремесло.

Весной любимой игрой ребят с нашей и других улиц была игра сражаться на мечи. Из досок делали одинаковые по длине мечи, из фанеры щиты. Сначала сражались один на один. Победенным был тот, кого касался меч и он уходил, на его место выходил другой и так до того, когда оставался один – победитель. После по жребью разделялись на две группы и сражались

группа на группу. Победителем считалась та группа, у которой оставалось больше воинов, при штурме крепости (главная крепость, был наш дровенник)

(Стр. 10 об.)

Большие изменения в нашем доме и дворе произошли после отъезда Богдановых. Александра Михайловича перевели на работу в Вологду, ребята перестали бывать у нас во дворе. Одного из моих друзей родители отвезли в Белозерск. Я остался днями совершенно один в этом большом доме. Мне запомнился один случай. Когда я был дома ко мне в комнату зашли два незнакомых парня, спросили где Богдановы, я ответил, что они уехали. Один из парней увидел на шкафу пачку махорки, взял её, распечатал, отсыпал целую горсть, потом заклеил, сжал и положил обратно. После они ушли из дома. Этот случай послужил тому, что бабушка отвела меня в Горицы. На этом закончилось мое первых лет войны городское детство.

(Стр. 11)

В заключении несколько слов о войне. Совсем недавно наша страна отметила 71-ю годовщину Великой победы Советского народа над фашизмом. Наша победа спасла страны Европы от коричневой чумы третьего рейха. К сожалению отдельные нынешние руководители стран Восточной Европы, стран Балтии, Польши стремятся пересмотреть итоги второй мировой войны, исключить решающую роль советских вооруженных сил в победе над фашизмом в Великой Отечественной войне. Они забыли, как в освобожденных городах Европы жители с цветами встречали наших воинов. В этой лжи особенно преуспел президент Украины. У него отшибло в памяти то, что за свободу и независимость Украины отдали жизнь сотни тысяч наших бойцов и командиров, среди них два родных мне человека. Один защищал Украину от фашистов в 41, второй освобождал Украину в 43. Сегодня хотелось бы надеяться, что установленный жителями Долинского сельсовета Запорожского района памятник советским воинам на братской могиле в которой похоронен мой отец гвардии старший лейтенант Ненилин Александр Александрович не осквернен новыми украинскими фашистами.

В.Ненилин.

¹ОПИ КБИАХМ. Ф.3, ОП.3.